

УДК 378:004
ББК 74.48с51

Е. Ю. Вавилова, Л. Д. Петряков

ВИРТУАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС

В центре внимания авторов статьи специфика современного цифрового мира, в котором единое и открытое виртуальное пространство вмещает альтернативные версии реальности. Выделен ряд уровней семиотической системы в современных цифровых средах, который соотнесен с соответствующим рядом дискурсов, предпочтительно существующих на данных уровнях: уровень (дискурс) фактов, уровень (дискурс) предметной области, уровень (дискурс) мировоззренческих оснований. Показано, что целью университета является получение людьми знаний для выживания и развития человечества во Вселенной. Зафиксировано, что его задачами как гуманитарного дискурса являются: на уровне дискурса фактов снизить напряженность обесценивания альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных»; на уровне предметной области решать проблему языковых и стилистических заимствований и унификации; на уровне мировоззренческих оснований, опираясь на постнеклассическую установку, стремиться к глобальным открытым нелинейным системам цифрового мира.

Ключевые слова: дискурс, уровни дискурса, гуманитарный дискурс, цифровое общество.

E. Y. Vavilova, L. D. Petriakov

VIRTUAL UNIVERSITY AS A HUMANITARIAN DISCOURSE

The authors of the article focus on the specifics of the modern digital world, in which a single and open virtual space accommodates alternative versions of reality. A number of levels of the semiotic system in modern digital environments are highlighted. Their correlation with the corresponding number of discourses, preferably existing at these levels: the level (discourse) of facts, the level (discourse) of the subject area, the level (discourse) of ideological foundations is shown. It is stressed that the goal of the university is to obtain knowledge by people for the survival and development of humanity in the Universe. It is fixed that its tasks as a humanitarian discourse are: at the level of the discourse of facts, to reduce the tension of devaluation of alternative versions of reality as ontologically «inauthentic»; at the level of the subject area to solve the problem of linguistic and stylistic borrowing and unification; at the level of ideological foundations, relying on a post-non-classical attitude, to strive for global open non-linear systems of the digital world.

Key words: discourse, levels of discourse, humanitarian discourse, digital society.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.64-69

Ссылка для цитирования: Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д. Виртуальный университет как гуманитарный дискурс // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 64—69.

Citation Link: Vavilova, E. Y., Petriakov, L. D. (2020) Virtual'nyy universitet kak gumanitarnyy diskurs [Virtual university as a humanitarian discourse], *Noosfermyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 64—69.

Говоря о «виртуальном университете», мы должны прояснить два вопроса: в чем его универсальность и в чем его человечность? Само сочетание этих признаков представляет одну из актуальных проблем современности. К примеру, особенность современного цифрового мира в том, что виртуальное пространство вмещает альтернативные версии реальности. Это смоделированные (поддельные, «фейковые») новости, миры компьютерных игр, иные версии истории цивилизации... В сети Интернет мы можем знакомиться с фактами и событиями, изложенными для нас свидетелями этих событий; с интерпретацией этих событий и ее критикой; с умозаключениями, рефлексией изложенных интерпретаций. Так устроенная информационная структура превышает возможности человека дифференцировать источники информации и оценивать ее качество. Шон Паркер / Sean Parker, один из соучредителей Фейсбука/Facebook, признался в интервью 2017 года, что все его изобретения являются интернациональным «использованием уязвимости человеческой психологии, поскольку они сознательно стремятся потреблять как можно больше времени и внимания пользователей». Он признался публике: «Это буквально меняет ваши отношения в обществе, друг с другом» [3, р. 260—261, пер. авт.]. В виртуальной среде преимущественно мы имеем дело с посредником, выполнившим за нас анализ сложно структурированной информации, оценившим ее и предложившим ее синтез. Можно выделить ряд уровней семиотической системы в современных цифровых источниках и соотнести с ними ряд дискурсов, предпочтительно существующих на этих уровнях.

Уровень (дискурс) фактов. Дискурс — это коммуникативно-деятельный феномен, порожденный комплексным воздействием на аудиторию индивидуального или коллективного субъекта [2]. Дискурс, объясняя мир и самого себя, является динамической структурой в человеческом сознании. Обусловливая поведение готовыми конструкциями мысли, дискурс демонстрирует собственную предзаданность текущими событиями, реакцией на них властей и народа, пропагандой и т. п. Наивный реализм общественного сознания опирается на принцип соответствия и ищет «правду» только как достоверность фактов (событий в пространстве и времени). Но смысл передаваемых фактов сильно зависит от понятий, которыми они излагаются. Например, рассказ об одном и том же правонарушении, изложенный художественным стилем писателя, языком полицейского протокола или в виде интервью с обвиняемым, будет производить разное впечатление на аудиторию. Целенаправленная интерпретация фактов может вписываться в общую картину реальности, существующую в обществе, или разрушать ее, рождая противоречия и парадоксы в картине мира. Множественность интерпретаций позволяет конкретному человеку выбрать то мнение, которое согласуется с его представлением о мире, укрепит его мировоззренческую позицию. Другие позиции он может игнорировать и отвергать.

Если мнения о фактах могут быть альтернативны и при этом сосуществуют в общем интеллектуальном пространстве, создавая игру интерпретаций, то вопрос об онтологической подлинности и ценности виртуальных реальностей решается иначе. Типичным способом решения этой проблемы было и остается обесценивание альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных»; цифровых сред как дополнительных к «подлинной» действительности. Хотя физический мир человек всегда понимает через посредство понятий, полученных из книг и, в меньшей степени, из непосредственного опыта отношений с этим миром. На этом уровне дискурса необходимо снижать напряженность обесценивания альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных», расширяя горизонт сознания. Особенно это актуально для людей старшего возраста, получающих дополнительные образовательные услуги.

Уровень (дискурс) предметной области. Кроме нацеленности на интересы и предпочтения аудитории, дискурс должен быть предметно ориентирован, обеспечивать понимание фактов с помощью существующего набора понятий. Эта цель достигается моделированием предметной области, конструированием логики построения этого пространства, установлением иерархии и ценностного соподчинения в системе понятий. Преследуя прагматические и коммуникативные цели, люди формируют свой словарный запас из множества понятий, предложенных дискурсом. В предметной области нашим методом становится концепт, предполагающий разбиение изначального смысла на смысловые слои. Найдя интересующий слой, мы будем формировать предмет нашего интереса. Пройдя по цепочке понятий к своей цели, мы невольно примем онтологические обязательства, аксиомы и связи, предполагающие рассмотрение объекта с определенных позиций содержащего его дискурса. Такими смысловыми действиями мы невольно ограничиваем интерпретацию интересующего нас объекта.

Авторский дискурс, утверждающий некое знание о новом объекте, не будет понят и принят без описания процесса мышления, авторского языка и метода, которые привели к обнаружению этого объекта. Новый дискурс требует введения своих понятий и терминов и вступит в смысловые отношения с уже существующим и господствующим дискурсом. Например, в случае открытия новых областей научных исследований. К дискурсу авторства относится «техника специальных приемов»: риторики, лингвистической техники, искусственно сконструированных средств, стиля речи и письма и др. Это рефлексия, открывающая пространство метафор, образов, свободных ассоциаций и т. п. Здесь мы имеем дело не с целостным знанием о предмете, анализом или критикой такого знания, а с ракурсом рассмотрения объекта. Дискурс, как и живой язык, не только оперирует единицами значения, но и преобразует их в новые смыслы. Метафоры, аналогии, аллюзии, параллели смыслов возникают, когда устойчивые словосочетания, формулы языка употребляются некорректно. В этом случае рождаются новые смыслы, а старые формализуются, актуализируя вопрос соотношения текста и контекста. Для современного глобального цифрового общества отдельной стала проблема языковых и стилистических заимствований и унификации.

Уровень (дискурс) мировоззренческих оснований. На этом этапе рефлексии мы имеем дело с различными картинками мира. Дискурсы, имеющие разное философское основание, оказываются несоизмеримы друг с другом и не могут

рассматриваться как истинные в рамках чуждой для них установки. При этом некоторые понятия оказываются безразличными к философскому основанию и несут сходную ценностную нагрузку, что может как создавать иллюзию взаимопонимания, так и служить ему. Например, понятия добра и зла, любви и ненависти и иные этические категории. Как показал И. Кант, критерием реальности, объективности является не мир, а разум. Равной доказуемостью содержательно альтернативных теорий И. Кант подтверждает ограниченность человеческого разума, его понятийных инструментов в решении фундаментальных вопросов реальности (антиномии) [1]. Кант считал универсальным и объединяющим людей то, что находится в границах разума — его категории, а в сфере этики, аналогично, нравственный закон. Но сегодня, исходя из постнеклассической установки, нам следует принять в качестве универсалии понятие границы, ограниченности способности понимания с помощью любого «круга» понятий. Что предполагает онтологическую относительность: разные схемы по-разному членят реальность на объекты и получают разные миры. Разрешает противоречие между ними внедискурсивная практика, в том числе техническая и социальная. Разные виртуальные миры равноправны в качестве гипотез, но не равноценны в качестве преобразователей реальности.

Отсюда, следуя установкам классической философии, предпринимаются попытки объединить существующие дискурсы в некоей метатеории, базируясь на моноонтологии. Для массового сознания эту работу пытаются выполнять цифровые СМИ, образуя некий общий дискурс (интердискурс), объединяющий логическими отношениями множественность входящих в него суждений, мнений и интерпретаций. Но производимые СМИ дискурсы с их простой организацией, логоцентризмом, радикализмом и стремлением к большим обобщениям еще больше раскалывают общество, так как «единое мнение» вызывает множество его интерпретаций.

Напротив, в постнеклассической философии множественность способствует диалогу и частичному взаимопониманию, мягкому сближению позиций. Она предполагает дополнительность нового старому, обнаружение парадоксов, критику и комментарии как методы объединения, взаимопонимания или трансформации исходных дискурсов. При этом новые сферы мысли могут рождаться на стыке дискурсов, поскольку выявленный объект не содержался внутри исходных дискурсов до начала диалога. В основании такой мировоззренческой позиции обнаруживается онтология множественности. Множественность предполагает переход от замкнутых систем с их свойствами непротиворечивости, полноты, симметричности, транзитивности, обеспечивающими самодостаточность и самопроверку, к глобальным открытым нелинейным системам цифрового мира, соответствующим универсальности и современному гуманизму. Концепт нелинейных открытых цифровых систем имеет все шансы стать гуманитарным дискурсом виртуального университета.

Обобщая сказанное, можно представить идеальную модель виртуального университета, подобную модели «цифрового правительства»: глобальный и всеобщий университет, существующий в пространстве Интернета, не будет иметь центра в виде ректората, но должен иметь опытные корпуса и лаборатории, обслуживаемые специалистами. Он должен обеспечивать личную связь преподавателя со студентом в той части, в которой необходима проверка усвоения

материала и подготовка оригинальных работ, формирование умений и навыков в решении практических задач. Универсальным сделает его принцип свободного сообщества ученых, практиков, бизнесменов, педагогов и студентов. А гуманным сделают его люди, озабоченные получением качественных и полезных знаний, а не абстрактного набора дидактических зачетных единиц, стандартизованных программ, перечня специальностей и т. п. Студент самостоятельно выбирает курсы тех профессоров, изучить которые он считает важным для себя. Качество полученных знаний и умений подтверждается личной подписью профессора в соответствующей области. А проверку этих знаний обеспечивают организации-потребители: больницы, школы, бизнес. Они же обеспечат постоянный запрос на специалистов в новых, едва возникших областях знаний, готовить которых будут ученые из этих областей. Непрерывное обновление курсов, специализаций, умений и навыков обеспечит непрерывность и востребованность образования, его современность.

А что будет с недостатками, опасностями, злоупотреблениями, открывшимися в цифровом мире? По-видимому, то же, что и обычном мире: люди научаются справляться с ними, находить правильные решения, не поддаваться на уловки и обман. История с фейк-ньюс показала, что как сами операторы социальных сетей, таких как Фейсбук, так и государства готовы тратить деньги на защиту истины. Ложь, как и воровство, коррупция, экономически ущербны и наносят вред глобальному хозяйству. Как только угроза становится реальной, «вакцина» создается достаточно быстро. Цифровые технологии быстрее оценивают любую виртуальность, фантазию деньгами, следовательно, люди скорее не будут следовать тому, что наносит им или их близким финансовый ущерб.

Виртуальный университет сделает людей более свободными, избавив их от «покупки корочки», бегства за дипломом престижного вуза, сохранив престиж только профессорам и знаниям. Виртуальность вообще наносит удар бюрократии, делая прозрачным и народным принятие решений, продвижение инициатив во всех сферах — на рассмотрение специалистов и принятие их большинством общества. Власть как господство (ректорат) становится ненужной, а власть как сервис растворяется в новых социальных связях. Цифровые деньги как атрибут цифровой экономики, цивилизации и университета, станут также «прозрачными» и авторскими, а не обезличенными. Можно представить, что каждый сможет узнать всю цепочку тех средств, которые он получил и сможет потратить их в определенный срок, так как корпоративные деньги будут подвергаться корпоративной инфляции, поддерживая конкурентную среду, а не социальную «уравниловку».

Библиографический список

1. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Сер.: Философское наследие. Т. 118. М.: Мысль, 1994. 591 с.
2. *Петряков Л. Д.* Дискурсия как метод гуманитарного знания. М.: Флинта: Наука, 2013. 304 с.
3. Ann Chia-Yi Li. The Receptive and Creative: Jung's Red Book for Our Time in Light of Daoist Alchemy // Stein, M. and Arzt, T. (eds.) Jung's Red book for our time. Searching for Soul under Postmodern Conditions. 2018. Vol. 2. P. 247—267.

References

Kant, I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], in Seriya «Filosofskoye naslediyе» [Series «Philosophical Heritage»], vol. 118. Moscow: Mysl'.

Petryakov, L. D. (2013) *Diskursiya kak metod gumanitarnogo znaniya* [Discourse as a method of humanitarian knowledge], Moscow: Flinta: Nauka.

Ann Chia-Yi Li (2018) *The Receptive and Creative: Jung's Red Book for Our Time in Light of Daoist Alchemy* // Stein, M. and Arzt, T. (eds.) *Jung's Red book for our time. Searching for Soul under Postmodern Conditions*, vol. 2, pp. 247—267.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторах

Вавилова Елена Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, vavilovaey@mail.ru

Петряков Леонид Джоржович — доктор философских наук, профессор, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» МО РФ, г. Ярославль, Россия, tkstudia@yandex.ru

Information about the authors

Vavilova Elena Yurievna — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation, vavilovaey@mail.ru

Petryakov Leonid Dzhorzhovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@yandex.ru